

Утро начиналось с аромата свежесваренного кофе, который витал в воздухе, смешиваясь с запахом влажной земли. Эри, сидя на крыльце, наблюдала за схваткой своего сына Наруто и Гая. Она не могла не признать, что Гай был прирожденным учителем. Когда он переходил в режим наставника, его лицо становилось серьезным, взгляд — пронизательным, и он разбирал тайдзюцу мальчика на отдельные элементы, словно хирург. — Нет, нет, нет, Наруто-кун! — раздавался голос Гая. — Вытяни ногу чуть больше, чтобы распределить вес. Согни локоть сильнее. Не сгибай колено. Позволь телу течь. Ты слишком скован. Эри хихикнула, глядя на кислое выражение лица Наруто. Мальчик старался изо всех сил, но даже Сарутоби, его дед, не был таким строгим учителем в боевых искусствах. Гай не торопился, не давил на мальчика, но Эри видела, что мастерство Наруто растет не по дням, а по часам. Тело мальчика уже запоминало позы, ката. Внезапно рядом с ней появился Гай. Эри моргнула, оглядываясь на двор. — Конечно. Каге Буншин. — пронеслось в ее голове. — Эри-сан, надеюсь, я не потревожил вас в это прекрасное утро? — Гай улыбнулся, словно лучик солнца. — Я просто обрадовался новому ученику. Эри тепло улыбнулась в ответ и покачала головой. — Нет, прости, Гай. Просто сегодня утром я немного более раздражительна, чем обычно. Надеюсь, отец простит меня за то, что я разбила его любимую кофейную чашку о твою голову. Смех Гая разнесся над двором, и Эри вздрогнула. Он был милым человеком, но ее терпение уже было на пределе. — Не то чтобы я был против разговора с вами, сенсей, — Гай прервал свой смех, и его лицо приняло серьезное выражение. — Но почему вы здесь? Эри наклонила голову, не понимая, к чему он клонит. — Что ты имеешь в виду? — Эри-сан, — Гай говорил спокойно, но в его голосе слышалась тревога. — Он всего лишь четырехлетний мальчик. Я знаю, что он тренирующийся ниндзя, но, несмотря на это, его мышцы развиваются быстрее, чем у любого другого ребенка, а его ум стал еще более развитым. Он растет быстрее, чем другие дети его возраста, и это меня беспокоит. — Я знаю. Меня это тоже беспокоит. — Эри вздохнула, глядя на сына, который с упорством тренировался. — Но отец настаивает, что это необходимо. Ты знаешь о его бремени, Гай, знаешь, что оно влечет за собой. Жители деревни сторонятся и ненавидят его, и он не знает, почему. Мы ему еще не сказали. Мы думаем, что его "арендатор" помогает развивать его тело, а мы развиваем его разум. Знаешь ли ты, что в возрасте шести месяцев у него полностью развились острые клыки? — Я этого не знал. — Гай был поражен. — Но это неважно. Выносливость мальчика просто неземная. Ни один ученик не выдерживал мой режим так хорошо, как он. Остается только надеяться, что у моего следующего генина будет хотя бы половина его юношеской бодрости. Извините, мне пора. Гай исчез рядом с ней, а Гай во дворе на мгновение застыл, кивнув в ее сторону, после чего вернулся к обучению Наруто. Мальчик стоял, сложив руки на коленях, после изнурительного урока по тайдзюцу в стиле Гокен. Ему этот стиль нравился больше, чем стиль Обезьяны, он был более жестким, позволял больше продвигаться вперед, чем ждать, но Гай-сенсей бил сильно. И он был гораздо более критичен, чем его дед. Сарутоби критиковал его за то, как он стоит, держит руки, или смотрит косо, но никогда не был так строг, как Гай. Но именно поэтому Гай был мастером тайдзюцу, а Сарутоби — профессором. Сарутоби забыл больше, чем они когда-либо узнают, а Гай вбил воспоминания в тело Наруто, чтобы тот не забывал. — Ладно, Наруто, давай закончим на этом. Ты очень хорошо поработал в это юное утро. — Гай улыбнулся. — Теперь подойди сюда, и мы наметим тебе график тренировок. Наруто засиял от похвалы и тут же помчался к своему сенсею. Он не обратил внимания на широко раскрытые глаза Гая, когда тот опустил перед ним на скрещенные ноги. — Его выносливость... — Гай был поражен. — Как будто он ничего не делал сегодня... — Я очень впечатлен, Наруто. Ты быстро учишься и не слишком возражаешь против того, что говорит тебе твой сенсей. — Гай говорил с уважением. — Это достойно восхищения в ученике. Но такое отношение должно быть только при изучении дзюцу и боевых искусств. Никогда не позволяй, чтобы твое истинное "я" было поколеблено чьими-то идеалами. — Что вы имеете в виду, сенсей? — Наруто нахмурился, не понимая. — Не позволяй никому говорить тебе то, во что ты не веришь. Не позволяй другим формировать твой разум в своих интересах. — Гай говорил серьезно. — В этом мире найдутся те, кто будет ненавидеть тебя только за то, что ты

жив. Вы должны быть в состоянии подняться над ними и стать большим человеком. Позвольте своим сенсеям лепить ваше тело. Используй свой разум, чтобы решать, что правильно, а что нет. Наруто медленно кивнул. Он не понимал всего, что говорил ему сенсей, но отец мог объяснить ему всё в деталях. Наруто встал и поклонился Гаю.— Спасибо за помощь, сенсей. Гай улыбнулся и протянул Наруто крошечный свиток. Развернув его, мальчик увидел расписание тренировок.— Конечно, нам нужно будет подобрать утяжелители для того костюма, который ты носишь, — Гай кивнул. — Но это можно сделать и позже. С этого момента наши жизни будут очень насыщенными, Наруто-кун, но мы с тобой справимся с этим вместе. Я никогда раньше не тренировал будущего Хокаге, так что это большая честь для меня. Наруто посмотрел на землю, и волосы заслонили ему глаза.— Гай-сенсей, что вы думаете о том, чтобы я принял титул Хокаге? — Наруто задумался. — Я читал о том, что это такое, но не знаю, подхожу ли я для этой работы. Ведь я не силен и не умен. Гай опустил на колени и положил свои большие руки на маленькие плечи мальчика. Он посмотрел ему прямо в глаза и улыбнулся.— Сейчас ты еще не силен, Наруто, но скоро станешь сильным. — Гай погладил его по голове. — И ты очень смысленный для своего возраста. Когда-нибудь из тебя получится великолепный Хокаге, и я буду счастлив служить под твоим началом. Единственная моя просьба, когда ты достигнешь этой должности, — не позволяй угаснуть пламени молодости. Наруто улыбнулся своему учителю, и Гай был приятно удивлен, увидев, как солнце сверкнуло на его кlyках.— Не волнуйтесь, сенсей. Мое пламя молодости никогда не умрет.— ЙОШ! — Гай вскочил на ноги, размахивая руками. — А ЕСЛИ ОНО КОГДА-НИБУДЬ УГАСНЕТ, Я БУДУ НОСИТЬ ВАЛУН МЕЖДУ ПАЛЬЦАМИ НОГ ОТ ЭТОГО МЕСТА ДО СУНЫ, ПОКА ТВОЕ ПЛАМЯ НЕ ВЕРНЕТСЯ! — ГАЙ! — Эри закатила глаза, но не могла сдержать улыбки.— Ах да, простите, Эри-сан. — Гай смутился. — Ну, мне пора идти, Наруто. Продолжай учиться по вечерам и делай свой разум таким же сильным, как и тело. И не забывай о своих друзьях. Даже Хокаге нужны друзья. На вершине одиноко. Наруто смотрел, как Гай отмахнулся от него и выхватил один из листьев из маленького вихря.— Когда-нибудь я должен научиться этому. — прошептал он. Сарутоби с радостным вздохом вошел в свой дом и повесил мантию и шляпу на крючок у двери. Тишина царила в комнате, где Наруто, наконец, мог насладиться заслуженным перекурком после напряженных занятий. Сквозь хрустальный шар он наблюдал за своим учеником, и сердце его переполнялось гордостью. Наруто схватывал все на лету, демонстрируя недюжинные способности в Гокене. Удивительно, но даже эксцентричный стиль Гая и его бесконечные речи не раздражали юного гения. Мудро выбрав тайдзюцу, Наруто оставил ниндзюцу и гендзюцу на потом, по своему усмотрению. Проходя мимо окна, Сарутоби заметил, что на лбу Наруто, а также на локтях и коленях, красовались листики. Улыбка тронула его уста, и он остановился, заглядывая в комнату. Несмотря на кажущуюся простоту упражнения, оно было необходимым для юных учеников, закладывая фундамент для более сложных техник. Лазание по деревьям и хождение по воде ждали Наруто впереди, и Сарутоби планировал начать обучение через месяц. Наруто заметил своего деда в окне и радостно помахал ему рукой. Яхико поднял голову и, озаренный теплой улыбкой, ответил сыну. Но мирное мгновение было прервано любопытным вопросом Наруто: — Эй, пап, а что значит "отрекшийся"? — А кто тебе сказал это слово? — поинтересовался Яхико, слегка нахмурившись.— Джи-Джи сказал, что "отречется" от меня, если застанет меня в спандексе. — Яхико зарычал и бросил взгляд в сторону окна, где дед, словно по мановению волшебной палочки, исчез. — Помнишь некоторые из тех слов, о которых я обещал рассказать тебе, когда ты подрастешь? — улыбнулся Яхико. — Да? — с надеждой в голосе спросил Наруто.— Добавь это в тот список. А теперь продолжай читать, а я пойду найду твоего дедушку и поговорю с ним. — Наруто кивнул и вернулся к книге. "Каге Буншин" — звучало круто. Он удивлялся, почему на ней нет никакой дополнительной информации...